

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.19=411.2

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-207-217

ИНТЕГРАЦИЯ РАБОТЫ С ТРАДИЦИОННЫМИ ТЕКСТАМИ И ТЕКСТАМИ НОВОЙ ПРИРОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

О. Н. Левушкина

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме обучения работе с линейными и нелинейными текстами на уроках русского языка. Автор показывает необходимость обучения работе с линейными (традиционными) и нелинейными (цифровыми) текстами в современном учебном процессе, говорит о необходимости интеграции обучения текстовой деятельности на основе текстов разных форматов и предлагает современные виды упражнений, позволяющие обучать школьников интегрированной работе с линейными и нелинейными текстами, перекодированию и осмыслению информации, заключенной в текстах разных форматов. Автор проводит мысль о том, что грамотная интеграция работы с линейными и нелинейными текстами при организации текстовой деятельности на уроках русского языка позволяет достигать всех необходимых результатов обучения русскому языку, обозначенных в ФГОС ООО, и готовить обучающихся к современной жизни.

Ключевые слова: работа с текстом на уроке русского языка, текстовая деятельность, линейный текст, нелинейный текст, текст новой природы, цифровой текст, традиционный текст, поликодовый текст, креолизация, сверттекст, гипертекст.

Для цитирования: Левушкина О. Н. Интеграция работы с традиционными текстами и текстами новой природы в современном процессе обучения русскому языку // Наука и школа. 2025. № 2. С. 207–217. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-207-217.

© Левушкина О. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

INTEGRATION OF WORK WITH TRADITIONAL TEXTS
AND TEXTS OF A NEW NATURE IN THE MODERN PROCESS
OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE**O. N. Levushkina**

Abstract. *This article is devoted to the current problem of learning to work with linear and nonlinear texts in Russian language lessons. The author reveals the need for learning to work with linear (traditional) and nonlinear (digital) texts in the modern educational process, talks about the need to integrate text activity training based on texts of different formats and offers modern types of exercises that allow students to teach integrated work with linear and nonlinear texts, encoding and decoding of information contained in texts of different formats. The author suggests that the competent integration of work with linear and nonlinear texts in the organization of textual activities in Russian language lessons allows you to achieve all the necessary results of learning the Russian language, indicated in the Federal State Educational Standard of Basic General Education, and prepare students for modern life.*

Keywords: *working with text in a Russian language lesson, textual activity, linear text, nonlinear text, text of a new nature, digital text, traditional text, polycode text, creolization, supertext, hypertext.*

Cite as: Levushkina O. N. Integration of work with traditional texts and texts of a new nature in the modern process of teaching the Russian language. *Nauka i shkola*. 2025, No. 2, pp. 207–217. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-207-217.

Введение

Современное молодое поколение, родившееся в эпоху Интернета, существует в цифровой среде, для него пространство текстов новой природы [1] является естественной средой существования. Гипермасштабное информационное пространство, открывшееся для человечества благодаря интернет-сети, создало новые, информационные, условия существования. «Интернет, подобно печатному станку Гутенберга, создал новый мир коммуникации и другую среду обитания» [2, с. 98]. Естественно, что исследователи сегодня говорят о «все более нелинейном» современном мышлении [3, с. 19], о меняющихся формах письма и возникающих новых типах текста [3, с. 19]. Это обусловлено «ускорением процесса коммуникации в современном мире, желанием получить быстрый ответ на запрос» [4, с. 5] и «приводит к редукции содержания и перекодировке информации в полностью или частично визуальный контент» [4, с. 5]. Исследователи говорят о том, что целью современного процесса чтения становится не только извлечение информации, но и коммуникация [5 и др.], что с появлением цифровой реальности и с переходом к чтению текста с электронных носителей возник новый принцип поверхностного чтения [6–8]. Следовательно, меняются способы трансляции и восприятия информации, тексты обретают новые свойства (Т. Е. Беньковская, Е. Г. Галактионова, Г. В. Данилова, Е. И. Казакова, Е. С. Квашина, Д. Н. Полежаев и др.). Нелинейные, фрагментарные, незавершенные, медиальные, тексты новой природы обусловили особую форму сознания – клиповую, которое проявляется прежде всего в способности быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами.

Ученые бьют тревогу, констатируя, что электронные средства коммуникации, визуализирующие информацию, возвращают человечество к дотекстовой эпохе, что текст как линейная последовательность знаков перестает быть базой культуры (Г. М. Маклюэн, Н. Карр, К. Фрумкин, М. Бауэрлейн, Н. В. Азаренок и др.). Все это приводит к тому, что современные люди, особенно молодые, стремительно теряют навыки чтения, понимания и создания традиционных текстов, с чем также связано нежелание и даже неспособность современных школьников к чтению «художественных произведений отечественной и мировой литературы XIX–XX веков, текстов статей учебников, ставших для юных читателей “тайной за семью печатями”» [9, с. 65], которые представлены как линейные, печатные, тексты.

Важно, что именно работа с печатным текстом дает возможность развивать способность обучающихся усваивать достаточно большое количество информации и превращать ее в знания, поскольку именно печатный текст дает возможность следить за линейностью изложения, концентрировать внимание на одном источнике информации, создавать богатые ментальные связи в процессе углубленного и непрерывного чтения [10]. Чтение и понимание требуют установления связей между концепциями, формулирования выводов, активизации прежнего знания и синтеза основных идей [10]. Подчеркнем, что достижение названных и других результатов обеспечивает возможность обучающихся воспринимать, понимать и интерпретировать тексты культуры, созданные в контексте традиций народа, дают возможность осмысливать посредством анализа языка культуру народа, существовать в контексте культуры, выраженной в языке, воспроизводить данную культуру в своем сознании и в своих текстах.

Цифровое чтение (быстрое и поверхностное сканирование), начинающее доминировать над традиционным и в личной работе с информацией, и в учебном процессе (например, платформа «Московская электронная школа») [11, с. 101], неизменно ведет к постепенной утрате способности к концентрации, размышлению и рефлексии [10]. Физиологи констатируют формирование у активных пользователей Сети следующих особенностей: «Чем больше они пользуются Сетью, тем больше усилий им приходится прикладывать для того, чтобы сохранять концентрацию при чтении длинных пассажей текста. Некоторые беспокоятся из-за того, что испытывают хроническую умственную несобранность» [10].

В то же время современные исследования показывают, что тексты новой природы, «мультитексты», отвечая природе «клипового» сознания современного школьника, будучи органично и целенаправленно включенными наряду с линейными текстами в образовательный процесс, помогут преодолеть возникшее противоречие и успешно решать задачи образования и приобщения к культурному наследию поколения центениалов¹.

Следовательно, процесс обучения текстовой деятельности как «виду учебной деятельности, связанной с восприятием, интерпретацией и созданием текстов и реализуемой в коммуникативном, речевом, когнитивном и мировоззренческом (ценностном) аспектах» [12, с. 166], должен происходить интегрированно: современных школьников необходимо учить работать как с традиционными, печатными, текстами, так и с текстами новой природы, представленными в цифровом, электронном формате.

Цель данного исследования – обосновать и предложить комплекс заданий, позволяющих интегрировать обучение работе с текстами новой природы и с традиционными текстами в процессе обучения русскому языку.

¹ В соответствии с поколенческой теорией, это поколение Z, родившееся после 2000 г. и отличающееся активным взаимодействием с цифровым пространством, мультикультурностью, активным визуальным восприятием информации и др.

Обсуждение

Текстом принято называть «результат говорения или письма, продукт речевой деятельности; основную единицу коммуникации, которой человек пользуется в процессе речевого общения» [13, с. 339].

Охарактеризуем кратко традиционные тексты и тексты новой природы.

Принято считать, что традиционные тексты представлены в печатном виде, они требуют последовательного чтения. Такие тексты принято называть линейными. И. Р. Гальперин назвал следующие признаки линейности текста: информативность, когезия, логическая последовательность, членимость, автосемантия отрезков текста, ретроспекция, проспекция, модальность, интеграция, завершенность [14, с. 8]. «Линейные тексты на бумажном носителе имеют такие особенности, как законченность, направленность, фиксированность объема. Читающий воспринимает текст в соответствии с грамматическими, синтаксическими и лексическими особенностями. Тексты данного типа имеют порядок или последовательность. Именно линейные тексты по-прежнему преобладают в школьных учебниках, в контрольно-измерительных материалах для учащихся и др.» [15, с. 99].

Возникновение цифровой реальности, виртуально представленной в Интернете информации обусловило инновационные свойства текста – *нелинейность*, *поликодовость* и *медиаальность*.

Нелинейность – свойство современных текстов, которое рассматривается достаточно большим количеством исследователей, начиная со второй половины XX в. (Л. М. Большакова, А. А. Дырдин, А. О. Куранов, А. В. Протченко, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. А. Шехтман и др.), в том числе методистов (Т. Е. Беньковская, Н. М. Валюшина, Н. В. Зинякова, Е. Л. Ерохина, В. Н. Киселева, Л. М. Миннахметова, А. П. Рыбникова, А. В. Самолина и др.).

Нелинейные тексты противопоставляются линейным и квалифицируются как «семиотически сложные», видеовербальные, поликодовые, мультимодальные, креолизованные (Е. Е. Анисимова, В. М. Березин, М. С. Большакова, Л. С. Большаянова, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др.). Исследователи характеризуют нелинейные тексты как «тексты, смысловые конструкции которых выстроены автором в виде ассоциативного массива» [16]. Внешними характеристиками нелинейных текстов называют «нетрадиционное (непоследовательное, нелинейное) представление информации <...>; наличие в тексте визуальных акцентов, наличие как вербальных, так и невербальных элементов» [4, с. 4]. К нелинейным текстам относят таблицы, схемы, графики и диаграммы, карты, билеты, сочетание текста и иллюстрации (комикс, афиша, реклама, объявление, плакат, инфографика и др.) и др.

Естественно, нелинейные, поликодовые тексты «воспринимаются органично применительно к технически осложненным средствам коммуникации, к тому, что привычно называется мультимедийностью средств массовой информации» [17, с. 124]. Поэтому понятие поликодовости соотносят с таким свойством нелинейного текста, как медиаальность – связь медиатекста с техническими возможностями его репрезентации [18]. Более того, ученые констатируют свершившийся на рубеже XX–XXI вв. «медиаальный поворот в лингвистике» и связывают работу с информацией «с технически опосредованными явлениями в современной коммуникации» [17].

Следовательно, меняется и способ чтения. Для восприятия традиционных, линейных, текстов характерно вдумчивое погружение в печатный текст, следование за логикой автора, стремление понять его интенцию. Нелинейные, или «мультимодальные», тексты, по мнению Г. Кресса, представлены как «темы»-модули, имеющие

в своем составе контент, представленный изображениями, звуковыми и письменными фрагментами [19]. Читатель самостоятельно осуществляет навигацию по тексту, переходит по гиперссылкам, просматривает интерактивные элементы и видеоролики. «Это “нелинейное” чтение, при котором мозг ищет оптимальный маршрут для быстрого схватывания информации: читающий бегло просматривает страницы, вычленив ключевые слова» [2, с. 99]. Применяется так называемое «многослойное чтение с цифровым поверхностным скольжением» – *skimming* [6; 8]. Подобные особенности восприятия нелинейных текстов отмечают и российские ученые (Е. И. Казакова, Ю. М. Зубарева, Т. Н. Ломбина, В. А. Мансуров, О. В. Юрченко и др.).

Скольжение с пропусками во многом обусловлено наличием в электронных текстах гиперссылок, переход по которым «вознаграждает» мозг новыми изображениями и контентом [20]. Поэтому по отношению к нелинейным текстам чаще всего применяется термин *гипертекст*, который определяют как «организационную надстройку над текстом, позволяющую рассматривать его в различных структурных представлениях. Гипертекст позволяет наряду с линейным чтением текста (слева направо, строка за строкой) двигаться и по другим структурным схемам, находить и выбирать определенные фрагменты, расположенные в различных частях текста»².

Результаты

В современных документах, регламентирующих результаты учебного процесса, обнаруживаем необходимость обучения школьников работе и с линейными, и с нелинейными текстами. Так, в ФГОС ООО (2021) сформулированы базовые предметные результаты по учебному предмету «Русский язык», которые могут быть получены в процессе работы преимущественно с традиционными, линейными, текстами: «формулирование в устной и письменной форме темы и главной мысли текста; формулирование вопросов по содержанию текста и ответов на них; подробная, сжатая и выборочная передача в устной и письменной форме содержания текста»³ и др.

В то же время важным компонентом метапредметных и предметных результатов, зафиксированных в ФГОС ООО (2021), является работа с нелинейным текстом. Например, к познавательным универсальным учебным действиям относятся умения «самостоятельно выбирать оптимальную форму представления информации и иллюстрировать решаемые задачи несложными схемами, диаграммами, иной графикой и их комбинациями»⁴.

Отметим, что умения «находить сходные аргументы (подтверждающие или опровергающие одну и ту же идею, версию) в различных информационных источниках»⁵; «эффективно запоминать и систематизировать информацию»⁶ и др., зафиксированных в ФГОС ООО (2021) в качестве базовых умений в области универсальных учебных познавательных действий, несомненно, формируются на основе обучения работе как с линейными, так и с нелинейными текстами и связаны с умениями перекодировать информацию из одного формата в другой и др.

Таким образом, чрезвычайно важными для современной лингвометодики становятся такие форматы текстовой деятельности, которые обеспечат интегративный

² Мирский Э. М. Гипертекст // Новая философская энциклопедия: в 4 т / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 02.08.2024).

³ Приказ Министерства Просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». 126 с.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

процесс обучения работе как с традиционными, линейными, текстами, так и с текстами новой природы (нелинейными). Грамотная интеграция работы с линейными и нелинейными текстами при организации текстовой деятельности на уроках русского языка позволит достигать всех необходимых результатов обучения русскому языку, обозначенных в ФГОС ООО, а также формировать «двойную грамотность: традиционную и новую, что позволит понимать глубокие и сложные вещи, представленные в цифровом и печатном формате» [21, с. 97].

Предлагаем для использования в учебном процессе следующие виды заданий, позволяющие интегрировать умения работать с линейными и нелинейными текстами: креолизация линейных текстов; работа с креолизованными текстами; дополнение поликодовых текстов вербальным компонентом; декреолизация поликодовых текстов; информационная обработка гипертекстов; создание линейного текста на основе гипертекста; создание гипертекста на основе линейного текста; создание собственного креолизованного текста. Отметим, что данный перечень видов заданий, способствующих обучению интегрированным умениям работать с линейными и нелинейными текстами, не является исчерпывающим и может быть продолжен.

Прокомментируем каждый из названных видов заданий.

1. Креолизация линейных текстов

Понятие *креолизация* толкуют как «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности» [22, с. 109]. Особенности креолизованных текстов активно изучаются исследователями с последней четверти XX в. (Е. Е. Анисимовой, М. А. Бойко, Л. С. Большаяновой, М. Б. Ворошиловой, Ю. А. Сорокиным, Е. Ф. Тарасовым, Н. М. Чудаковой и др.)

Ученые-методисты считают, что использование креолизации в процессе обучения русскому языку способствует семантизации незнакомого или сложного языкового материала, облегчает его восприятие и запоминание, воздействует на эстетическую и эмоциональную сферу адресата [21, с. 120].

Креолизованный текст, по мнению Е. Е. Анисимовой, выполняет универсальные и частные функции [23, с. 69]. Универсальными функциями креолизованного текста ученый считает информативную (несет в себе определенную информацию), аттрактивную (привлекает к себе внимание), экспрессивную (воздействует определенным образом на реципиента) и эстетическую (позволяет формировать у носителей языка эстетический идеал).. Данные функции являются базовыми для креолизованного текста как языкового материала, используемого на уроках русского языка. Е. Е. Анисимова называет также частные, специфические, функции креолизованного текста (иллюстративную, символическую, аргументирующую, эвфемистическую, функцию создания имиджа, характерологическую и сатирическую) [23, с. 69], которые можно учитывать в процессе креолизации линейных текстов.

Наиболее простым приемом креолизации линейных текстов в обучении русскому языку является подбор необходимых иллюстраций к уже имеющемуся тексту. Например, в уроке-подготовке экскурсии по Санкт-Петербургу «...Пойдем же вдоль стен и колонн, с лексической яркой окраской от собственных этих имен» [24] предлагается задание подобрать иллюстрации к текстам, описывающим конкретные архитектурные памятники города. Также опора на работу с интерактивной картой дает возможность визуализировать маршрут экскурсии и построить ее текст наиболее адекватно. Работа с интерактивной картой города является основой урока-исследования «Части речи на карте Москвы» [25]. Составление маршрута также является элементом креолизации.

Эффективным приемом креолизации текстов является их обработка через программы «Облако слов», для которых к настоящему созданы несколько разных сер-

висов, позволяющих создать визуальный образ ключевых слов или текста в привлекательной форме. Например, в уроке-путешествии по Санкт-Петербургу таким образом приведены 4 поэтических текста об исследуемых объектах экскурсии [24].

2. Работа с креолизованными текстами

Работа с креолизованными (поликодовыми) текстами может происходить по-разному. Например, при работе с картинками к тексту возможны такие задания, как «правильно расставить предложения под картинками так, чтобы они соответствовали их содержанию; из ряда предложений выбрать вариант с ошибкой, которую можно понять по иллюстрации; сравнить содержание вербального компонента с картинкой и выявить, какие неточности допустил художник; заполнить пропуски в предложениях так, чтобы смысл предложений соответствовал содержанию прочитанного» [21, с. 121].

Креолизованные тексты могут быть основой клоуз-тестов, используемых на этапе контроля результатов учебного занятия, проверки «понимания структурно-смысловых компонентов» [21, с. 121], «прогнозирования содержания, активизации лексики и грамматики в... речи, овладением правилами сочетания слов» [21, с. 121].

3. Декреолизация поликодовых текстов

Для учебных занятий учитель может подобрать или составить «аутентичные или смоделированные тексты, в которых взаимодействие вербального и невербального компонентов позволяет эффективно решать задачи формирования и развития определенных навыков и умений» [25, с. 56]. Для таких занятий учитель или школьники под его руководством или по его заданию могут составить интерактивные плакаты, в которых с целью семантизации понятия могут быть соотнесены с изображением или иллюстрируются различные речевые ситуации. Обучающимся, для которых подобное представление информации более интересно и понятно, дается задание составить толкование значения слова или как можно более подробно описать словами изображенную ситуацию (превратить нелинейный текст в линейный). Важно, чтобы при своей интерпретации обучающиеся задействовали как невербальный, так и вербальный компоненты поликодового текста.

Другими видами креолизованных текстов, которыми учитель и учащиеся могут воспользоваться как готовыми, так и составленными заранее, являются картинные словари, схемы, таблицы и др. (см., например, Е. О. Кузьмина [21]). Креолизованные тексты с небольшими изображениями вместо слов могут быть использованы и для контроля усвоения, например, лексики урока. Школьники должны их декреолизовать (например, вставить в текст слова вместо картинок).

4. Дополнение креолизованных текстов вербальным компонентом

Подобное задание может касаться работы с динамическими поликодовыми текстами (видео, презентации). Например, составление субтитров к видеоконтенту. «Такое сочетание невербальной части (видео) и вербальной части (субтитров) позволит учащемуся понять все, что он слышит, развивать навыки понимания звучащего текста, повторять пройденную грамматику и лексику» [21, с. 122].

5. Создание линейного текста на основе сверткста, гипертекста

Важно формировать умение обучающихся перекодировать нелинейный текст в линейный, создавать собственное линейное высказывание на основе гипер- или сверткста.

Такой пример работы можно увидеть в уроках развития речи в 7-м и 8-м классах [24; 26]. Например, урок «Русская робинзоада: виртуальное путешествие по России» [26] предполагает подготовку к путешествию и построен на основе работы со сверткстом, состоящим из отрывков произведений М. М. Пришвина, Н. М. Пржевальского,

А. П. Чехова о путешествиях, с фрагментом из книги В. И. Сафонова «10 писем Робинзону». Первая группа текстов в данном уроке является больше мотивирующей (вызывает интерес к теме путешествий), а отрывок из книги «10 писем Робинзону» является основой для обсуждения и планирования виртуального путешествия по России в соответствии с составленным алгоритмом. Итогом работы на уроке становится составленный в группе рассказ о плане путешествия по России: о путешествии на море, в горы, по рекам и озерам России, о путешествии в неизведанное (куда хочется поехать), о пеших походах с рюкзаками. В соответствии с алгоритмом учащиеся определяют по карте, куда бы в России они хотели поехать, с какой целью (узнать о достопримечательностях исторических, географических, природных и др.), каким видом транспорта необходимо для этого передвигаться. Планируют, что для подобного путешествия необходимо взять с собой, какие трудности могут возникнуть во время путешествия. Предполагают, какие впечатления могут остаться после подобного путешествия. Языковой задачей на данном уроке является употребление глаголов движения во всех необходимых формах. Естественно, что для создания подобного группового высказывания обучающиеся должны изучить в Интернете данные о планируемом месте поездки, о том, какие достопримечательности можно там увидеть, каким видом транспорта туда можно добраться и т. п.

6. Создание гипертекста на основе линейного текста

Это задание близко к креолизации текста, однако отличается тем, что текст сопровождается не визуальной информацией, а гиперссылками. Создание гипертекста на основе линейного текста – задание, вызывающее большой интерес у школьников. Возможно, что высказывание, которое подготовят школьники, о плане путешествия по России будет представлено на страничке класса в Интернете и сопровождается гиперссылками, переводящими на иллюстрации, на детальную информацию о достопримечательностях, на интерактивные карты и т. п.

Обращаем внимание, что гипертекст как нелинейный текст должен соответствовать определенным требованиям: наличие визуальных акцентов в тексте, возможное непоследовательное расположение информации.

7. Создание собственных поликодовых текстов

Данное задание может стать итоговым, поскольку предполагает сформированные в ходе выполнения заданий предыдущих видов умения создавать и презентовать нелинейные тексты. Важно, что данное умение предполагает опору на умения работать с линейными текстами.

Выводы

Подводя итоги данного исследования, подчеркнем, что на уроках русского языка важно организовать текстовую деятельность так, чтобы происходила органичная интеграция работы с традиционными, печатными, текстами и с текстами новой природы, представленными в цифровом, электронном формате. Интеграции работы с традиционными текстами и текстами новой природы будут способствовать задания на перекодирование текстов из одного формата в другой (креолизация линейных текстов и декреолизация поликодовых текстов; создание линейного текста на основе гипертекста, создание гипертекста на основе линейного текста), на осмысление информационного цифрового контента, формулирование ключевых идей и концепций (информационная обработка гипертекстов и др.), создание собственного поликодового текста на основе обработанной информации (что, собственно, является важным когнитивным умением). Такая организация текстовой деятельности на уроках русского языка позволит

ориентировать текстовую деятельность и на целостное осмысление цифрового контента по теме, и на глубокое понимание текста, установление связей между концепциями, формулирование выводов, активизацию прежнего знания и синтеза основных идей, гармонизировать в процессе обучения русскому языку овладение видами чтения: традиционным, углубленным и непрерывным, позволяющим концентрировать внимание на одном источнике информации и создавать богатые ментальные связи в процессе чтения, и цифровым (быстрым и поверхностным сканированием), позволяющим скользить по веб-страницам, опираясь на заголовки и ключевые слова. Органичная интеграция обучения работе с традиционными текстами и текстами новой природы позволяет, с одной стороны, сохранять традицию и включенность обучающихся в культурное поле, с другой стороны, открывает перспективу их текстовой деятельности в современном текстовом и культурном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова Е. И. Тексты новой природы: закономерности и технологии развития современной грамотности в условиях качественной модернизации современного текста // На путях к новой школе. 2014. № 1. С. 7–15.
2. Ломбина Т. Н., Мансуров В. А., Юрченко О. В. Проблемы чтения в новой цифровой реальности (на примере школьников). Часть 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 4. С. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6803>.
3. Большакова М. С. О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2008. № 4 (63). С. 19–24.
4. Валушина Н. М. Нелинейный текст как методическая проблема // Сибирский учитель. 2020. № 2 (129). С. 2–8.
5. Baron N. S. Redefining Reading: the Impact of Digital Communication Media // PMLA. 2013. No. 128 (1). P. 193–200. URL: <http://www.jstor.org/stable/23489277> (accessed: 28.07.2024).
6. Liu Z. Print vs. electronic resources: A study of user perceptions, preferences and use // Information Processing and Management. 2006. Vol. 42, Iss. 2. P. 583–592.
7. Wolf M. Proust and the Squid: The Story and Science of the Reading Brain. HarperCollins Publishers. 2007. 314 p.
8. Wolf M., Barzillai M. The Importance of Deep Reading // Educational Leadership. 2009. Vol. 66 (6). P. 32–37. URL: <https://www.researchgate.net/publication/286976652> (accessed: 28.07.2024).
9. Беньковская Т. Е. Тексты «новой природы» и возможность их использования в литературном образовании современных школьников // Педагогический ИМИДЖ. 2017. № 3 (36), июль – сентябрь. С. 63–70.
10. Карр Н. Пустьшшка: что Интернет делает с нашими мозгами / [пер. с англ. П. Миронов]. СПб.: BestBusinessBooks, 2012. 253 с.
11. Ломбина Т. Н., Мансуров В. А., Юрченко О. В. Проблемы чтения в новой цифровой реальности (на примере школьников). Ч. 2 // Социологическая наука и социальная практика, 2020. Т. 8, № 1. С. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7097>.
12. Дейкина А. Д., Левушкина О. Н., Борисова К. М. Понятие текстовая деятельность в методике обучения русскому языку // Наука и Школа. 2023. № 1. С. 162–171. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-1-162-171>.
13. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
14. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 144 с.
15. Ерохина Е. Л., Самолина А. В. Обучение текстовой деятельности на уроках русского языка: возможности использования текстов с дополненной реальностью // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2024. Вып. 1 (231). С. 97–105.
16. Дырдин А. А., Куранов А. О. Нелинейность текста в современной литературно-философской рефлексии // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 12. С. 123–125.

17. Чернявская В. Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестн. Иркутского гос. лингвист. ун-та. 2013. № 2 (23). С. 122–127.
18. Борисова С. С. Персуазивные стратегии в аналитических жанрах медиатекста (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2016. 250 с.
19. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности: [пер. с англ.: Т. Ш. Адильбаев, И. В. Фомин] // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.
20. Dehaene S. Reading in the brain: the New Science of How We Read. Penguin Books. 2010. 388 p.
21. Кузьмина Е. О. Использование поликодовых текстов в обучении РКИ на начальном этапе // Наука и школа. 2019. № 1. С. 118–123.
22. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Рецензиевое общение: Специализированный вестник. Красноярск: Красноярский ун-т, 2000. Вып. 3 (11). С. 104–110.
23. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы // Филологические науки. 1996. № 5. С. 67–75.
24. Левушкина О. Н., Шеляпина И. И. «...Пойдем же вдоль стен и колонн, с лексической яркой окраской от собственных этих имен» (Урок развития речи) // Русский язык в школе. 2017. № 10. С. 29–33. URL: <https://www.riash.ru/jour/article/view/664/664> (дата обращения: 16.08.2024).
25. Дейкина А. Д., Левушкина О. Н. «Части речи на карте Москвы» (Урок-исследование в VIII классе) // Русский язык в школе. 2017. № 9. С. 27–32. URL: <https://www.riash.ru/jour/article/view/646> (дата обращения: 16.08.2024).
26. Сенцова В. А. Поликодовые тексты как средство обучения итальянских учащихся русской грамматике (I сертификационный уровень): дис. ... канд. пед. наук. СПб.: СПбГУ, 2018. 184 с.
27. Дейкина А. Д., Левушкина О. Н. Урок развития речи в VII классе «Русская робинзонада: виртуальное путешествие по России» // Русский язык в школе. 2017. № 1. С. 31–33, 35. URL: <https://www.riash.ru/jour/article/view/500> (дата обращения: 16.08.2024).

REFERENCES

1. Kazakova E. I. Teksty novoy prirody: zakonomernosti i tekhnologii razvitiya sovremennoy gramotnosti v usloviyakh kachestvennoy modernizatsii sovremennogo teksta. *Na putyakh k novoy shkole*. 2014, No. 1, pp. 7–15.
2. Lombina T. N., Mansurov V. A., Yurchenko O. V. Problemy chteniya v novoy tsifrovoy realnosti (na primere shkolnikov). Part 1. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. 2019, Vol. 7, No. 4, pp. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6803>.
3. Bolshakova M. S. O sodержanii ponyatiya “polikodovyy tekst”. *Vestn. Samarskogo gos. un-ta*. 2008, No. 4 (63), pp. 19–24.
4. Valyushina N. M. Nelineyny tekst kak metodicheskaya problema. *Sibirskiy uchitel*. 2020, No. 2 (129), pp. 2–8.
5. Baron N. S. Redefining Reading: the Impact of Digital Communication Media. *PMLA*. 2013, No. 128 (1), pp. 193–200. Available at: <http://www.jstor.org/stable/23489277> (accessed: 28.07.2024).
6. Liu Z. Print vs. electronic resources: A study of user perceptions, preferences and use. *Information Processing and Management*. 2006, Vol. 42, Iss. 2, pp. 583–592.
7. Wolf M. *Proust and the Squid: The Story and Science of the Reading Brain*. HarperCollins Publishers. 2007. 314 p.
8. Wolf M., Barzillai M. The Importance of Deep Reading. *Educational Leadership*. 2009, Vol. 66 (6), pp. 32–37. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/286976652> (accessed: 28.07.2024).
9. Benkovskaya T. E. Teksty “novoy prirody” i vozmozhnost ikh ispolzovaniya v literaturnom obrazovanii sovremennykh shkolnikov. *Pedagogicheskii IMIDZh*. 2017, No. 3 (36), July – Sept., pp. 63–70.
10. Karr N. *Pustyshka: chto Internet delaet s nashimi mozgami*. [Transl. from English by P. Mironov]. St. Petersburg: BestBusinessBooks, 2012. 253 p. (In Russian)
11. Lombina T. N., Mansurov V. A., Yurchenko O. V. Problemy chteniya v novoy tsifrovoy realnosti (na primere shkolnikov). Part 2. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. 2020, Vol. 8, No. 1, pp. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7097>.

12. Deykina A. D., Levushkina O. N., Borisova K. M. Ponyatie tekstovaya deyatel'nost' v metodike obucheniya russkomu yazyku. *Nauka i Shkola*. 2023, No. 1, pp. 162–171. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-1-162-171>.
13. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Sovremennyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy. Teoriya i praktika obucheniya yazykam*. Moscow: Russkiy yazyk. Kursy, 2018. 496 p.
14. Galperin I. R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya*. Moscow, 1981. 144 p.
15. Erokhhina E. L., Samolina A. V. Obuchenie tekstovoy deyatel'nosti na urokakh russkogo yazyka: vozmozhnosti ispolzovaniya tekstov s dopolnennoy realnostyu. *Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta*. 2024, Iss. 1 (231), pp. 97–105.
16. Dyrdin A. A., Kuranov A. O. Nelineynost teksta v sovremennoy literaturno-filosofskoy refleksii. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2010, No. 12, pp. 123–125.
17. Chernyavskaya V. E. Medialnyy povorot v lingvistike: polikodovye i gibridnye teksty. *Vestn. Irkutskogo gos. lingvist. un-ta*. 2013, No. 2 (23), pp. 122–127.
18. Borisova S. S. Persuazivnye strategii v analiticheskikh zhanrakh mediateksta (na materiale nemetskogo yazyka). *PhD dissertation (Philology)*. Orel, 2016. 250 p.
19. Kress G. Sotsial'naya semiotika i vyzovy multimodalnosti. [Transl from English by T. Sh. Adilbaev, I. V. Fomin]. *Politicheskaya nauka*. 2016, No. 3, pp. 77–100. (In Russian)
20. Dehaene S. *Reading in the brain: the New Science of How We Read*. Penguin Books. 2010. 388 p.
21. Kuzmina E. O. Ispolzovanie polikodovykh tekstov v obuchenii RKI na nachalnom etape. *Nauka i shkola*. 2019, No. 1, pp. 118–123.
22. Bernatskaya A. A. K probleme “kreolizatsii” teksta: istoriya i sovremennoe sostoyanie. *Rechevoe obshchenie: Spetsializirovanny vestnik*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy un-t, 2000, Iss. 3 (11), pp. 104–110.
23. Anisimova E. E. O tselostnosti i svyaznosti kreolizovannogo teksta. K postanovke problem. *Filologicheskie nauki*. 1996, No. 5, pp. 67–75.
24. Levushkina O. N., Shelyapina I. I. “...Poydem zhe vdol sten i kolonn, s leksicheskoy yarkoy okraskey ot sobstvennykh etikh imen” (Urok razvitiya rechi). *Russkiy yazyk v shkole*. 2017, No. 10, pp. 29–33. Available at: <https://www.riash.ru/jour/article/view/664/664> (data obrashcheniya: 16.08.2024).
25. Deykina A. D., Levushkina O. N. “Chasti rechi na karte Moskvy” (Urok-issledovanie v VIII klasse). *Russkiy yazyk v shkole*. 2017, No. 9, pp. 27–32. Available at: <https://www.riash.ru/jour/article/view/646> (accessed: 16.08.2024).
26. Sentsova V. A. Polikodovye teksty kak sredstvo obucheniya italyanskikh uchashchikhsya russkoy grammatike (I sertifikatsionnyy uroven). *PhD dissertation (Education)*. St. Petersburg: SPbGU, 2018. 184 p.
27. Deykina A. D., Levushkina O. N. Urok razvitiya rechi v VII klasse “Russkaya robinzonada: virtualnoe puteshestvie po Rossii”. *Russkiy yazyk v shkole*. 2017, No. 1, pp. 31–33, 35. Available at: <https://www.riash.ru/jour/article/view/500> (accessed: 16.08.2024).

Левушкина Ольга Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка, Московский педагогический государственный университет

e-mail: levushkinaon@mail.ru

Levushkina Olga N., ScD in Education, Associate Professor, Professor, Russian Language Teaching Methods Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: levushkinaon@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.12.2024

The article was received on 18.12.2024